

Исходная страница:

<http://intersectionproject.eu//ru/article/russia-world/strany-postsovetskogo-prostranstva-25-let-porozn>

• Автор: [Антон Барбашин](#)

[Страны постсоветского пространства: 25 лет порознь](#)

В последние пару месяцев было опубликовано множество статей, посвященных 25-летию распада Советского Союза. И в [русской](#), и в [западной](#) прессе авторы, оценивая события 25-летней давности, однозначно ставят многоточие, указывая на незаконченность процессов, начавшихся с распадом [«Последней империи»](#).

Действительно, в 2016-ом году, как никогда прежде, видны продолжающиеся процессы размежевания бывших «собратьев по социалистическому раю». И если страны Балтии вообще не стоит рассматривать в контексте постсоветского пространства, то остальные страны можно разделить на четыре группы.

«Западные качели»

Первую категорию можно условно назвать «западные качели». Сюда стоит отнести преимущественно западно-ориентированные государства, которые активнее всего стремятся избавиться от советского наследия. На практике это часто означает избавление от влияния России. Грузия, Молдова и Украина – особенно последние 15 лет – активно демонстрировали взлеты и падения на пути к европейской модернизации и присоединению к западному миру. В разной степени, но во всех этих странах периоды активного стремления на Запад чередовались с корректировкой курса или даже некоторым разочарованием и откатом к постсоветской «нормальности». Тем не менее очевидно, что эта тройка –

пусть и с разной и не всегда очевидной степенью успешности – будет продолжать двигаться на Запад, каким бы идеализированным и «волшебным» он им ни казался. Характерно, что именно Россия (особенно в случае Грузии и Украины) «помогает» этим государствам активнее стремиться уйти от советского наследия, раз за разом напоминая, что у Киева и Тбилиси больше шансов добиться относительно равноправных отношений с Брюсселем, нежели с Москвой.

«Азиатские прагматики»

В категорию «азиатских прагматиков» следует включить Туркменистан, Таджикистан и Узбекистан – государства, ориентированные в первую очередь на выстраивание прагматичных отношений со всеми своими «большими соседями», которые гарантируют экономические выгоды для правящих классов. Все эти государства, безусловно, характеризуются некоторой степенью «отката» от модернити, привнесенного Советским Союзом, и возвратом к значительно более традиционным клановым формам управления, имеющим мало общего с западными стандартами демократии и либерализма. Пожалуй, у «азиатских прагматиков» больше общего в стиле управления с Пакистаном и Ираном, чем с Россией или даже Китаем. А Туркменистан вообще [до самого последнего времени](#) был скорее постсоветской версией Северной Кореи, нежели типичным центральноазиатским государством.

В долгосрочной перспективе все эти государства почти неизбежно будут двигаться в сторону Китая, который крайне успешно интегрирует и «завоевывает» Центральную Азию инвестициями и включением в мегапроекты типа «Экономического пояса Шелкового пути».

Евразийский Союз

Третья группа представлена участниками Евразийского союза (ЕАЭС) – флагманского внешнеполитического проекта Москвы на постсоветском пространстве. Экономический союз России, Беларуси, Казахстана, Армении и Кыргызстана – это российская попытка в «своем дворе» устроить Европейский союз. Но в реальности это [«клуб Россия +»](#), в котором Москва доминирует абсолютно во всех областях, даже не утруждая себя попыткой создать иллюзию равноправия участников. ЕАЭС – это не СССР 2.0. и не новая попытка России создать империю на евразийском пространстве. Без участия Украины ни один интеграционный проект в регионе невозможен – ни политически, ни экономически. В 2014 году Россия сделала все возможное, чтобы закрыть вопрос участия Украины в интеграционных проектах с Москвой если не навечно, то очень надолго. В действительности ЕАЭС является политической ширмой, симулякр подлинной интеграции, эдаким неловким ответом на вопрос: будет ли что-то после СССР? Участники проекта делают вид, что вместе с Россией строят новый центр силы, полюс притяжения. А взамен Москва гарантирует им выгодные экономические условия, безопасность (в том числе и от себя) и некоторую степень предсказуемости. Экономически ЕАЭС [не имеет большого смысла](#), поэтому скорее он является своего рода терапией для борющейся с постимперским синдромом России.

Стоит отметить, что на сегодняшний день все члены ЕАЭС, кроме России, вполне способны покинуть третью группу, разойдясь по первой и второй. И Беларусь, и Армения имеют все основания и возможности все больше обращать свои взоры на Запад в поисках новых источников экономического роста и политического смысла. Особенно заметно это в случае Беларуси, где президент Лукашенко недвусмысленно выстраивает качественно новые отношения с европейскими соседями, подчеркивая свою независимость от Кремля. Казахстан и Кыргызстан уже давно – и не меньше, чем другие центральноазиатские республики – тяготеют к Китаю, выстраивая двусторонние отношения с Поднебесной независимо от России. По большому счету, вопрос их перехода в группу «азиатских прагматиков» не стоит на повестке, так как они и так члены этой группы, хотя по ряду причин сегодня и сохраняют формальную лояльность российскому интеграционному проекту.

Прикаспийский эмират

В четвертую группу следует отдельно выделить Азербайджан, который схож с «азиатскими прагматиками», но вместо Китая склонен двигаться в сторону Турции. Сближение Азербайджана с Россией осложняют российские обязательства перед Арменией, хотя определенное взаимодействие в последнее время наблюдается [все очевиднее](#). Несмотря на союзнические отношения с Арменией, Россия

активно участвует в модернизации вооруженных сил Азербайджана, балансируя между Баку и Ереваном в вопросе урегулирования нагорно-карабахского конфликта.

Азербайджан выстраивает модель управления, больше напоминающую монархию Персидского залива, что не может не ограничивать его взаимодействие как с Европой, так в определенной степени и с Россией. В долгосрочной перспективе сложно представить альтернативу движению Азербайджана на юг, что будет и дальше гарантировать «исключительность» этого южно-кавказского государства.

Quo vadis?

Первые 25 лет, проведенные порознь, продемонстрировали, что на просторах СССР сосуществовали очень далекие и непохожие друг на друга народы. Молдова и Азербайджан, Грузия и Таджикистан, Россия и Туркмения – обособление их «отличности» будет и дальше неизбежно прогрессировать, гарантируя невозможность восстановления СССР или создания нового подлинно равноправного и более-менее гомогенного интеграционного проекта. Обратить вспять процесс движения бывших «братьев и сестер» на запад, восток и юг не получится, даже применив военную силу. Несмотря на кажущуюся очевидность этой истины, Москва до сих пор не может ее принять, трезво взглянув на свое ближайшее окружение.

Помимо очевидных попыток хотя бы иллюзорно восстановить доминирование в регионе, формируя фасадные интеграционные проекты, Россия упорно продолжает воспроизводить исторически знакомые для себя квазиимперские практики, убедительность которых сегодня крайне сомнительна. К сожалению, не только российское руководство страдает заблуждениями насчет своего ближайшего окружения: как доказывают [социологи](#), современное российское общество плохо понимает причины распада Советского Союза и воспроизводит мифы о внешнем вмешательстве и внутренних врагах, разрушивших «Великую империю». При этом россияне сознательно и бессознательно отвергают объективные причины распада СССР. Эти заблуждения, безусловно, мешают России и россиянам выстраивать нормальные отношения со своими соседями, допуская и порождая совершенно безумные явления – как, например, войну между Россией и Украиной.

Высока вероятность, что в ближайшее десятилетие отношения между бывшими участниками СССР поменяются еще больше, так как значительная часть еще советских кадров покинет политическую сцену, уступая место новым лидерам, полностью сформированным на основе национальных «мифов» и представлений о своих государствах. И России, и другим государствам бывшего СССР предстоит проделать еще большой путь, чтобы окончательно избавиться от статуса «бывших» и перейти в статус подлинно независимых государств, которые будут в первую очередь характеризоваться не принадлежностью в прошлом к империи, а своими национальными особенностями и интересами.

теги

[USSR](#)

[Russia](#)

[Ukraine](#)

[Baltics](#)

[central asia](#)

[Kazakhstan](#)

[Moldova](#)

[Belarus](#)

категории

[Russia / World](#)

Использование материалов интернет-издания "Intersection" путем их полного воспроизведения разрешается только с разрешения редакции Intersection - intersection@intersectionproject.eu